

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА АЛ-АЗХАР (XIX – НАЧ. XX В.)

МОСКАЛЕЦ

Оксана Владимировна,

мл. науч. сотр. Центра арабских
и исламских исследований, Институт
востоковедения РАН

(107031, Россия, г. Москва,

ул. Рождественка, д. 12).

E-mail: oksana_interpost@mail.ru

Аннотация. Уже более тысячи лет университет ал-Азхар является центром исламской интеллектуальной и образовательной деятельности. Мусульмане, получившие образование в Ал-Азхар, расширили влияние Египта далеко за его пределы. В статье отражены основные этапы реформирования этого знаменитого на Арабском Востоке университета в XIX – начале XX в. Во время британского колониального правления Египтом подконтрольное государству образование было структурировано, чтобы служить британским интересам. В начале XX в. университет ал-Азхар становится сосредоточием реформистских взглядов в исламе, в основном под влиянием идей Мухаммада Абдо, который вел здесь активную преподавательскую деятельность.

Ключевые слова: Египет, реформы, ал-Азхар, университет, ислам, учебные программы, образовательные предметы.

В истории Египта ал-Азхар играет выдающуюся роль не только как крупнейший в мире исламский университет и просветительский центр, но и как ядро, вокруг которого формировались и объединялись интеллектуальные силы египетского общества на протяжении столетий. Сообразно с этим его внутренняя эволюция — это своего рода борьба двух начал — религиозного и светского, сочетание которых формировало довольно сложный, порой противоречивый дискурс, определявший приоритетами текущего момента на конкретных этапах роста как самого этого научного и культурно-просветительского центра, так и создавшего его государства.

В начале XIX в. Египте произошли значительные перемены в общественно-экономической жизни в связи с реформами Мухаммада Али (прав. 1805–1849). Он стремился превратить Египет в сильное централизованное феодальное государство. На достижение этой цели были направлены многочисленные реформы в области материального производства — в промышленности и сельском хозяйстве, созданы регулярная армия и флот, реорганизован государственный аппарат, обновлены система образования и вообще вся культурная сфера. Современному государству

необходимы были не только военная и гражданская промышленность, но также соответствующий квалифицированный персонал, включая специалистов технического профиля и гуманитарных профессий, в первую очередь учителей, преподавателей, врачей, управленцев разного уровня, вообще грамотных работников, способных выполнять порученные задания. Именно в ту эпоху стали возникать светские общеобразовательные, а также специальные (медицинские, технические и военные) образовательные учреждения, устроенные по образцу европейских. Фактически в Египте за относительно короткие сроки возникла новая система образования, заметно отличавшаяся от традиционной, имевшей чисто религиозную направленность. Созданная М. Али новая более диверсифицированная система образования имела одну весьма важную особенность — она приобретала практический характер, что было обусловлено необходимостью превращения Египта в государство, способное в гораздо большей степени обеспечивать собственную самостоятельность и суверенитет, чем прежде¹.

Другими словами, приход во власть М. Али ознаменовал превращение Египта в страну, которая на рубеже эпох смогла мобилизовать силы для того, чтобы обеспечить не только промышленный, но и в определенной мере духовный подъем, который в свою очередь способствовал дальнейшей модернизации.

Сетевые реформы М. Али охватили и сферу образования, естественным образом затронув и ал-Азхар² (хотя и не в столь большой, как можно было бы думать, мере). В течение более чем тысячелетней истории это учебное заведение играло видную роль в религиозной, культурной и политической жизни Египта и в полной мере испытало на себе как благожелательное внимание и покровительство со стороны власти, так и периоды упадка. Тем не менее преподаватели и студенты, по мере роста национального самосознания и распространения освободительных идей, волей обстоятельств втягивались в общий обновленческий процесс и неоднократно становились движущей силой египетского национального движения, внося заметный вклад в историю страны.

Этот факт имеет особое значение, поскольку именно египетские улемы традиционно выступали в роли духовных идеологов общества и наставников молодого поколения³. В большой степени позиция улемов обусловила масштаб массовых антифранцузских выступлений египтян во время оккупации страны армией Наполеона. В связи с этим следует отметить, что шейх ал-Азхара Абдулла аш-Шаркауи (1793–1812) получил

¹ Москалец О. В. Реформы Мухаммада Али и развитие системы просвещения в Египте в первой половине XIX в. // Учёные записки Центра арабских и исламских исследований. М.: ИВ РАН, 2015.

² Ал-Азхар — старейший исламский университет в мире, основанный в 972 г. в Каире в эпоху Фатимидов как мечеть, со временем превратившаяся в мировой центр мусульманского просвещения.

³ Ацамба Ф. М., Кириллина С. А. Религия и власть: ислам в Османском Египте (XVIII — первая четверть XIX в.). М., 1996. С. 27.

известность как один из лидеров народного сопротивления французам, которое стало одним из важных факторов избавления страны от внешних сил. Подобного же рода массовые выступления антимамлукской и антиосманской направленности, вдохновителями и инициаторами которых были египетские улемы, в значительной степени явились причиной политического кризиса в стране в начале XIX в., в результате которого власть перешла в руки властителя-реформатора нового типа М. Али. Шейх аш-Шаркауи как лидер, возглавлявший группу авторитетных шейхов, чьё влияние обеспечило назначение М. Али османским пашой Египта, сыграл немаловажную роль в выдвижении этого правителя нового типа¹.

Чтобы приблизить к себе улемов, М. Али освободил от налогов имущество ал-Азхара, которое было передано в университет в порядке благотворительности². Но, по твёрдому убеждению известного египетского историка ал-Джабарты, для М. Али союз с мусульманским духовенством был лишь средством достижения корыстной цели, т. е. прихода к власти³. Став единовластным главой Египта и небезосновательно опасаясь чрезмерного усиления духовенства как конкурирующей силы, которая могла подорвать его неограниченное могущество, М. Али начал систематически преследовать местную духовную элиту. В частности, он понимал, что руководство ал-Азхара настроено консервативно и представляло опасность для проводимых им многочисленных реформ. В целях устранения идеологических конкурентов с «политической арены были удалены самые влиятельные религиозные лица страны»⁴ того времени — шейх ал-Азхара Абдалла аш-Шаркауи, Омар Макрам (в то время — лидер духовного сообщества, пользовавшийся непререкаемым авторитетом среди верующих) и другие влиятельные лица из числа духовенства⁵. Влияние улемов ал-Азхара резко снизилось. Они уже не могли по-прежнему оказывать определяющее воздействие на ход общественного развития Египта. При этом духовенство не принимало участия ни в походах М. Али, ни в его реформах, направленных на европеизацию системы образования⁶.

Но следует отметить, что, исходя из необходимости создания нового корпуса специалистов с европейским образованием, за границу направлялись и некоторые преподаватели и студенты ал-Азхара. Впоследствии

¹ Al-Azhar: Authority and legitimacy // Al-Ahram Weekly, 17–30.12. 2015.

² Поляков К. И. Исламский университет аль-Азхар: традиции и современность // Ближний Восток и современность. Вып. 9. М., 2000. С. 198.

³ Ацамба Ф. М., Кириллина С. А. Религия и власть: ислам в Османском Египте (XVIII — первая четверть XIX в.). С. 102.

⁴ Кириллина С. А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая пол. XIX — начало XX в.). М., 1989. С. 25.

⁵ Там же.

⁶ Султанов А. Ф. Из истории национального движения в Египте. Абдаррахман ар-Рафии. Эпоха Мухаммада Али // Арабские страны: История. Экономика. М., 1966. С. 271.

из них формировались кадры местных специалистов и преподавателей светских учебных заведений, готовивших управленцев, медиков, переводчиков и т. п. Из этой среды вышли известный просветитель Египта Рифаа ат-Тахтави (1801–1873), крупные математики Мустафа Бехчет-паша, Ибрагим Рамадан, астроном Ахмед Себеки, инженер Хасан Нуреддин, хирурги Али ал-Бакали, Ибрахим Набрави и десятки других¹.

Непосредственно в ал-Азхаре «была предпринята попытка частичного введения европейских методик обучения, проводниками которых надлежало стать вернувшимся из Европы преподавателям. Целью реформ М. Али в этой сфере стало соединение традиционного религиозного и светского научного образования»². В это время шейхом ал-Азхара становится сподвижник египетского паши, выдающийся теолог Хасан ал-Аттар (1766–1834), который утверждал, что «страна нуждается в изменении своего состояния и в обретении новых знаний, которых у неё не было»³. Однако реформаторские замыслы Х. ал-Аттара в отношении «твердыни мусульманской схоластики» — ал-Азхара, который он возглавлял в 1830–1834 гг., встретили сильнейшее противостояние со стороны ревнителей мусульманского богословия»⁴.

После М. Али правителем Египта стал Аббас-паша (прав. 1849–1854). Под влиянием традиционалистских кругов мусульманского духовенства он пошел на свертывание реформ, стал закрывать светские школы, прекратил направлять учебные миссии в Европу (как это было при прежнем паше), всячески подавлял просветительскую мысль. Аббас-паша поощрял консервативное крыло руководства ал-Азхара, которое выступало против реформ.

Более благоприятные условия для развития образования стали создаваться во время правления Саида-паши (правил с 1854 по 1863 г.). Его в полной мере также можно считать реформатором. Он ориентировал Египет на создание более открытой экономики, чем предопределил дальнейшие действия своего племянника и преемника — Исмаила-паши⁵. Он возобновил культурные реформы, инициированные в свое время М. Али. Арабский язык в его правление стал единственным официальным языком на территории Египта. Народное образование на этом языке получило самое широкое распространение. Была не просто возобновлена работа школ, закрытых при Аббасе I, но и открыто большое число новых народных школ. В частности, были построены учебные заведения

¹ Султанов А. Ф. Из истории национального движения в Египте. Абдаррахман ар-Рафии. Эпоха Мухаммада Али // Арабские страны: История. Экономика. М., 1966. С. 270.

² Поляков К. И. Исламский университет ал-Азхар: традиции и современность. С. 198.

³ ١٩ ص، شيليدران. التعليم وتحديث المجتمع. القاهرة ٢٠٠٢.

⁴ Ацамба Ф. М., Кириллина С. А. Религия и власть: ислам в Османском Египте (XVIII — первая четверть XIX в.). С. 111.

⁵ Al-azhar's «imcopotence» // Al-Ahram Weekly. 2.07.2015.

более современного типа. Всё это делалось, чтобы создать условия для подготовки государственных служащих которым предстояло стать основой современной бюрократии¹. Однако при Саиде-паше был аннулирован «Диван ал-мадарис» («Департамент школ») времен М. Али. При Саиде были открыты только два училища — военное и морское, что дало возможность повысить уровень армии и подготовить кадры для египетского флота. Тем не менее он недостаточно уделял внимание ал-Азхару. Понимая, что университетское духовенство не было сторонником реформ, и не желая вступать с ними в открытую конфронтацию, Саид-паша в образовательной сфере ограничился расширением базы начального образования, а его покровительство университету выражалось исключительно в виде некоторых денежных пожертвований².

Новый правитель — Исмаил-паша (прав. 1863–1879, с 1867 г. — хедив) сумел добиться значительной автономии для Египта в составе Османской империи и уже на новой базе продолжил реформирование образования. Он стал продолжателем дела, начатого при Мухаммаде Али. В частности, при нём было открыто большое количество средних школ и специализированных учебных заведений (достаточно вспомнить, что в его правление, помимо прочих, в 1872 г. был открыт известный Дар ал-Улум — лицей, для подготовки учителей). Этот период можно назвать началом эпохи Просвещения в Египте, периодом экономического и культурного подъема страны. В отличие от своих предшественников, понимая важную роль ал-Азхара в жизни страны, Исмаил-паша предпринял попытки к реформированию традиционной системы образования в этом учреждении.

В 1870 г. шейхом ал-Азхара становится Мухаммад ал-Махди, который по поручению Исмаила-паши приступил к перестройке системы образования в ал-Азхаре с целью совершенствования учебных стандартов. В правление паши, в 1872 г., был издан первый закон об университете.

Этот закон вводил новую и более строгую систему отбора преподавателей для ал-Азхара, поскольку далеко не все шейхи обладали достаточными знаниями для качественного обучения студентов. Чтобы подтвердить свой уровень, претенденты на звание алима должны были пройти квалификационный экзамен перед лицом совета в составе шести ведущих учёных ал-Азхара³. Экзамен включал 11 предметов, которые в обязательном порядке должны были преподаваться в ал-Азхаре. Это фикх (основы мусульманского права), тафсир (толкование Корана), таухид (теология), чтение Корана, хадисы (комментарии к ним), два вида грамматики

¹ Al-azhar's «imcopotence» // Al-Ahram Weekly. 2.07.2015.

² Bayard Dodge. Al-Azhar. A Millennium of Muslim Learning. The Middle East Institute Washington, D. C. 1961. P. 114; см. также: Al-azhar's «imcopotence» // Al-Ahram Weekly. 2.07.2015.

³ При этом число преподавателей, претендовавших на должности в университете, не могло превысить шесть человек или даже менее того ежегодно, что свидетельствует о серьёзном подходе к вопросу и намерении ужесточить отбор кандидатов.

(морфология и синтаксис), три вида риторики и логика¹. Были утверждены учебники для занятий по этим дисциплинам. Это привело к созданию упорядоченного учебного плана, чего ранее никогда официально не существовало. После прохождения экзамена будущему устазу присваивалась определённая квалификация, уровень которой отражал профессиональную пригодность для занятия должности в ал-Азхаре.

Закон имел важные последствия для развития этого высшего образовательного центра. Он спровоцировал первую из серии реформ, которая превратила ал-Азхар из средневекового учебного заведения в более современное. Но номенклатура профессий, тем не менее, оставалась узкой. Правда, в более расширенном формате в качестве факультативных дисциплин преподавались история, художественная литература, иностранный язык, математика и астрономия². Кроме того, студенты получали право по своему желанию специализироваться на изучении религии или филологии.

Формальная сторона новшеств видна из того факта, что окончившим курс стали вручаться официальные дипломы. До этого подобных документов выпускникам ал-Азхара не выдавалось. Практиковалась выдача только справки о прослушивании лекций. Она составлялась в свободной форме конкретным преподавателем³, что давало возможность многочисленным злоупотреблениям и коррупции.

По-прежнему ал-Азхар массово выпускал знатоков мусульманского богословия, шариатских судей, имамов мечетей и проповедников⁴. Но изменения в подходах к образованию заметно повысили роль шейха ал-Азхара. Его решения по многим вопросам стали считаться окончательными и не подлежали обсуждению. По сути, глава ал-Азхара обретал авторитарные функции. Во всяком случае, он лично распределял материальные блага среди преподавателей и студентов⁵, чем ставил их в зависимость от администрации, полномочным представителем которой и был.

Следующий этап реформирования связан с британским завоеванием Египта и той политикой, которую проводили колониальные власти в области реформирования религиозного образования в Египте. В конце XIX — начале XX в. страна, став английской колонией (с 1882 г.), формально продолжала считаться частью Османской империи. Во главе ее по-прежнему стоял хедив, однако фактически вся власть отошла к представителю английского правительства — генеральному консулу лорду Кромеру (1883–1907), по сути, единоличному правителю Египта. По словам известного историка-арабиста В. Б. Луцкого, «он установил в стране диктатуру

¹ Bayard Dodge. Al-Azhar. A Millennium of Muslim Learning. P. 116–117.

² Ibid.

³ Ibid. P. 198–199.

⁴ Поляков К. И. Исламский университет ал-Азхар: традиции и современность. С. 199.

⁵ Там же.

английского финансового капитала и беспощадно подавлял египетское национально-освободительное движение»¹.

Этот период ознаменовался началом довольно сложного процесса по реформированию организационной структуры ал-Азхара, обновлению его учебных программ и требований внутреннего регламента университета.

Чтобы противостоять консервативным силам духовенства и инициировать либеральные реформы, были предприняты попытки ослабить неоспоримую власть шейха ал-Азхара и ограничить религиозную роль самого университета. В 1895 г. была введена новая должность — Верховного муфтия Египта — главного духовного лица и высшего толкователя ислама в стране.

В этих условиях и возникло движение за реформу религиозной школы, шариатских судов и модернизации самого ислама. Реформаторы видели в нем единственно возможный путь возрождения Египта. Выдающийся египетский общественный и религиозный деятель, реформатор ислама Мухаммад Абдо (1849–1905), последние десять лет своей жизни посвятил развитию и преобразованию ал-Азхара. Окончив его в 1877 г. и получив диплом алима (мусульманского ученого), он продолжил свою религиозно-научную деятельность. Будучи ближайшим учеником и последователем выдающегося исламского мыслителя Джамала ад-дина ал-Афгани (1838–1897), «он решительно освободился от радикализма своего учителя и перешел на позиции реформизма, который гораздо больше соответствовал его взглядам и темпераменту»². В 1879 г., когда Дж. ал-Афгани был выслан из страны, он заявил: «Я оставил вам Шейха Мухаммада Абдо. Его мудрости будет достаточно для Египта»³.

Однако в противоположность своему учителю Абдо был сторонником «постепенной трансформации и поэтапных социальных и политических преобразований», считал, что основным условием прогресса являются «последовательные реформы в сфере просвещения масс, в первую очередь морально-этического и духовного плана»⁴. Считая, что неизжитые отсталость и слабость египетского общества не способны спровоцировать успешную революцию и изгнать британцев, он посчитал «целесообразным отказаться от политической деятельности, установить лояльные отношения с англичанами»⁵ и сосредоточился на просветительской и общественной работе с целью подготовки страны к грядущему самоуправлению. Благодаря эрудиции, обаянию и уму он смог наладить дружеские отношения с лордом Кромером⁶. Став же в 1899 г. главным муфтием Египта

¹ Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. М., 1965. С. 210.

² Сейранян Б. Г. Мухаммад Абдо: творец мыслящего Египта // Восток (Oriens). 2011. № 2. С. 33.

³ Bayard Dodge. Al-Azhar. A Millennium of Muslim Learning. P. 130.

⁴ Сейранян Б. Г. Мухаммад Абдо: творец мыслящего Египта // Восток (Oriens). 2011. № 2. С. 34.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

(не без помощи англичан) он считал, что традиционные ортодоксальные религиозные представления не должны вступать в противоречие с современными реалиями жизни. Его реформаторская деятельность содействовала свободе мысли и раскрепощению сознания и была направлена на «примирение религии с наукой, новейшими достижениями технического и социального прогресса»¹. Он был твёрдо убеждён в том, «что знание и религия, должным образом понимаемые, не противоречат друг другу»².

Реформаторы во главе с М. Абдо выступили с широкой и конструктивной программой реформ ал-Азхара. По мнению М. Абдо, процесс реформирования ислама должен был начаться именно с ал-Азхара. Выступая за усвоение принципов западной цивилизации и за распространение просвещения и технических знаний в мусульманских странах, он утверждал, что «реформировать ал-Азхар — значит реформировать весь мусульманский мир»³. В этот период в стенах университета шла борьба между сторонниками М. Абдо и адептами консервативных шейхов. Его нацеленность воспитать поколение, свободное от средневековых традиций, стремящееся к свободному же мышлению, было воспринято негативно ортодоксальным руководством ал-Азхара. И только после поддержки хедива Аббаса II Хельми, правившего в Египте с 1892 по 1914 г. (который под давлением Кромера начал оказывать реформаторам покровительство и материальную поддержку), М. Абдо удалось провести ряд реформ в университете.

В нём планировалось изменить структуру, программы и методики обучения, создать специализированные факультеты, ввести новые курсы современных наук и ряд других изменений⁴. Самые существенные реформы в ал-Азхаре в эпоху британского господства (1895–1911) состояли в следующем.

В 1895 г. был создан Административный совет ал-Азхара (Маджлис ал-идара) с целью централизации власти и сосредоточения полномочий в руках реформаторов ислама. Он состоял из шейха ал-Азхара, четырёх членов из числа крупнейших профессоров (улемов) университета и ещё двух лиц, назначаемых правительством (ими были: Мухаммад Абдо и Абд ал-Керим Сальман). В этот период шейхом ал-Азхара становится Хасуна ан-Навави, известный своими либеральными воззрениями⁵. Административный совет во главе с М. Абдо разрабатывал правила, положенные

¹ Поляков К. И. Исламский университет аль-Азхар: традиции и современность. С. 199.

² Сейранян Б. Г. Мухаммад Абдо: творец мыслящего Египта // Восток (Oriens). 2011. № 2. С. 37.

³ Шарипова Р. М. Роль университета аль-Азхар в общественно-политической и идеологической жизни ОАР/АРЕ на современной этапе: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972. С. 43; см. также: Нестеров Ф. Ф. Общественная мысль в Египте в период с конца 19 — по тридцатые годы 20 века // Труды Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Т. 32. М., 1968. С. 74.

⁴ Кириллина С. А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая пол. XIX — начало XX в.). С. 164.

⁵ Шарипова Р. М. Роль университета аль-Азхар в общественно-политической и идеологической жизни ОАР/АРЕ на современном этапе. С. 48.

в основу преподавания предметов и дисциплин. Они же регулировали учебный процесс и быт студентов, выстраивали набор административных функций, определяли порядок курирования всех сфер деятельности университета, а также на основе этих правил вырабатывались предложения, касавшиеся изменений в работе университета. Помимо того, что Совет «обладал широкими полномочиями в проведении реформ внутри университета, он располагал значительными денежными средствами из государственного бюджета»¹. Это давало возможность улучшать бытовые условия студентов и преподавателей, разнообразить питание и выплачивать денежные пособия студентам, повышать оклады чиновникам и обслуживающему персоналу. Тогда же стала доступной бесплатная медицина для студентов, а также отремонтированы учебные корпуса, общежития и квартиры преподавателей².

В ходе реформ особую актуальность приобрели изменения в организации обучения в университете, которое отныне базировалось на жёсткой учебной программе. По закону 1896 г. в учебном процессе было расширено преподавание современных предметов — алгебры и геометрии, географии, а также более углубленной истории ислама, лингвистики и литературы. До этого, как отмечалось выше, ведущими дисциплинами были основы мусульманского права, мусульманская юриспруденция, богословие, предания (хадисы), толкование Корана, грамматика, синтаксис, логика и риторика³. Администрация всемерно поощряла студентов к изучению новых предметов, по некоторым из них проводились экзамены. Студенты, получившие высокие оценки, могли рассчитывать на государственные вакансии. Этим законом также устанавливались критерии для получения двух различных дипломов. «Ахлий» (национальный), который вручался после восьми лет учебы и изучения восьми и более предметов. Национальный диплом также давал его владельцам право на занятие должности имамов или проповедников в мечетях. В свою очередь, «алимий» (международный) предполагал как минимум 12 лет обучения и позволял занимать должность преподавателя в ал-Азхаре⁴.

Реформы привели к тому, что в Египте вызрели условия для дальнейших перемен. Страна в своем развитии достигла определенного уровня, при котором старая система образования переставала соответствовать новым требованиям. Возникла явная необходимость усовершенствовать систему образования в ал-Азхаре. Очевидно, что методы преподавания в университете не могли быть подвергнуты трансформации одномоментно.

¹ Кириллина С. А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая пол. XIX — начало XX в.). С. 164.

² Шарипова Р. М. Роль университета аль-Азхар в общественно-политической и идеологической жизни ОАР/АРЕ на современном этапе. С. 49.

³ Там же. С. 49–50.

⁴ Al-Azhar: Authority and legitimacy // Al-Ahram Weekly. 17–30.12. 2015; ٧٢١، ٢٠٠٤، شبلهدران. التعليم وتحديث المجتمع. القاهرة

Поэтому вполне ожидаемыми стали меры, носившие выраженный характер поступательности в развитии процесса, который обрел черты политики хутва-хутва, т. е. пошаговости, когда изменения нарастали постепенно, естественным образом приспособабляясь к изменяющимся реалиям государственной, политической и общественной жизни страны.

Дальнейшее развитие осуществлялось сообразно с положениями закона 1908 г., когда были внесены существенные изменения в структуру ал-Азхара. Учебный процесс был разделён на три этапа, с регламентированным сроком обучения на каждом из них. В данном случае это было отражением общей практики деления контингента учащихся на возрастные группы, т. е. начальное образование, среднее и высшее.

На каждом этапе занятия велись по направлениям, соответствовавшим четырем правовым школам (мазхабам — ханафитскому, шафиитскому, маликитскому и ханбалитскому). Согласно программам преподавания студент в рамках своей группы изучал определённое количество традиционных предметов и дисциплин, связанных с современными науками. Предметы, которые и ранее входили в учебный план, в новом варианте трактовались значительно шире. Все дисциплины по программе ал-Азхара дублировались на каждом этапе обучения, что соответствовало задаче постепенного наращивания объема подлежащего усвоению материала и, следовательно, гарантировало лучшее запоминание и понимание сути предмета.

Подача учебного материала учащимся и студентам осуществлялась в более концентрированной форме. В связи с этим все преподаватели были обязаны пройти специальный ознакомительный курс по приемам донесения до аудитории необходимого минимума знаний. Все преподаваемые дисциплины были разделены на две категории. К первой относились философские и правовые науки (теология, религиозная этика, юриспруденция, комментарии и предания). Вторую составляли предметы, включающие арабскую грамматику, риторику, логику, арифметику, алгебру. Студентам также давалось право изучать и другие предметы, например, композицию, ораторское искусство, язык, литературу, элементарную геометрию¹. Были введены ежегодные экзамены и внедрена система поощрений, или премий, наиболее успевающим студентам². В конце каждого учебного года проводились экзамены, в равной мере это касалось и промежуточных экзаменов по итогам семестра. Фактически же этот закон (1908 г.) не был реализован в полной мере, поскольку как бы по инерции был принят уже после ухода из жизни М. Абдо, последовавшего в 1905 г.

¹ Шарипова Р. М. Роль университета аль-Азхар в общественно-политической и идеологической жизни ОАР/АРЕ на современном этапе. С. 50.

² ٧٢١ ص، شبلیدران. التعليم وتحديث المجتمع. القاهرة ٢٠٠٢.

Процесс реформирования в университете стал быстро затухать и со временем, с переходом власти в руки консервативного руководства, прекратился вовсе. Ригористично настроенное крыло отменило все нововведения реформаторов в намерении вернуть, по сути, средневековые порядки в университетскую среду¹.

Однако наступательный консерватизм новой верхушки ал-Азхара довольно скоро стал вязнуть в той (положительной) инерции движения, которая была скрыта в своего рода демократических начинаниях позитивно мыслящих деятелей университетской науки. Их реформы уже на начальной стадии предшествовавшего цикла преобразований «оказались настолько глубокими, что обеспечили необратимость их реализации в последующее после смерти М. Абдо время»².

Последователи и ученики М. Абдо понимали, что современные науки постепенно будут теснить традиционные предметы. Они продолжили дело своего учителя, и благодаря их усилиям в 1911 г. был издан новый закон, в котором говорилось об увеличении периода обучения на каждом образовательном этапе до пяти лет вместо четырёх. Предлогом было желание уделить большее внимание традиционным наукам. Но на деле удлинение сроков обучения вело к тому, что и современные науки получали дополнительное время в учебном процессе и глубже усваивались студентами, что было, безусловно, плюсом для распространения передовых знаний.

В том же году прошла реорганизация административно-управленческого аппарата университета. Был создан Высший совет ал-Азхара, который надзирал за поведением студентов и алимов-преподавателей, что в целом естественно для религиозного центра типа ал-Азхара³. В университете был создан еще один совет из числа крупных учёных — Совет высших улемов. Он состоял из 30 ведущих шейхов, одиннадцать из которых принадлежали к ханафитскому толку богословско-правовой школы, по девять — к шафиитскому и маликитскому, и один — к ханбалитскому мазхабу. Развивая и совершенствуя закон 1908 г., закон 1911 г. увеличивал количество преподаваемых дисциплин. Он конституировал разделение последней, высшей, ступени обучения на три потока — исламского права, лингвистики (арабского языка) и теологии с целью более строгой организации образовательного процесса.

Кроме того, устанавливалось, что ученик, поступающий на начальную ступень обучения в ал-Азхар, должен иметь возраст не менее 10 лет, быть грамотным настолько, чтобы уметь читать и писать, знать наизусть половину Корана и иметь рекомендации от авторитетных лиц. Закон 1911 г. предусматривал, что после окончания первой ступени и получения

¹ Шарипова Р. М. Роль университета аль-Азхар в общественно-политической и идеологической жизни ОАР/АРЕ на современном этапе. С. 54.

² Сейранян Б. Г. Мухаммад Абдо: творец мыслящего Египта // Восток (Oriens). 2011. № 2. С. 39.

³ Кириллина С. А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая пол. XIX — начало XX в.). С. 166.

соответствующего свидетельства учащийся может продолжить образование далее или обучать детей младшего возраста. Студент с аттестатом о среднем образовании имел право обучаться далее или преподавать каллиграфию и дикцию. Он мог также занять место в мечети или стать нотариусом по религиозным делам. Диплом о высшем образовании давал выпускнику право стать устазом или занимать некоторые судебные должности¹.

Была упорядочена и структура преподавательского состава. Восемь шейхов преподавали юриспруденцию, три — лингвистику и по два преподавателя приходилось на такие предметы, как тафсир (толкование Корана), хадисы с комментариями и специфической терминологией, таухид (теология), философия, логика, история ислама и биография Пророка. Каждый из учёных, членов Совета высших улемов, должен был прочесть не менее трех лекций в неделю по нескольким основным предметам и, возможно, вести дополнительные курсы факультативно. Однако все эти предметы преподавались старыми методами, и очень мало времени уделялось новым, светским предметам. Совет обладал достаточно широкими полномочиями по вопросам обучения, утверждения учебников по различным дисциплинам, также он имел право налагать взыскание на студентов и преподавателей².

Другими словами, для того времени это явно означало, что в университет привносилось более выраженное рациональное начало, что способствовало упорядочению организации учебного процесса и повышению требований как к студенчеству, так и к преподавательскому корпусу.

Результаты буржуазно-националистической революции 1919–1923 гг., которая принесла Египту лишь формальную независимость, резко обострили национальные чувства египтян и усилили в обществе потребность в свободе — не только политической и экономической, но и в свободе мысли. Стоит отметить в связи с этим активное участие студентов и преподавателей ал-Азхара в революции 1919 г., требовавшей ликвидации британского протектората и предоставление Египту независимости. Мусульманские учёные и коптские священнослужители объединившись в патриотическом порыве, поочерёдно выступали с трибуны ал-Азхара. Этот культурно-образовательный институт сыграл в то время большую роль в поддержке национального единства, в упрочении связи между мусульманами и коптами. В рамках единения организовывались национальные демонстрации, провозглашались призывы выступать против британского засилия. Хотя ал-Азхар и не возглавлял национально-освободительное движение, его представители в ряде случаев становились инициаторами антианглийских выступлений и активными деятелями партии

¹ Bayard Dodge. Al-Azhar. A Millennium of Muslim Learning. The Middle East Institute Washington, D. C. 1961. P. 141–142.

² Ibid. P. 140–141.

«Вафд», признанным руководителем которой был воспитанник ал-Азхара, национальный лидер и патриот, боровшийся за независимость Египта, — Саад Заглул¹.

Практика постановки учебного дела в университете показывает, что он все-таки не был некоей застывшей фигурой на образовательном пространстве Египта и в рассматриваемый период времени активно развивался в организационном и академическом отношениях, стремясь адаптироваться к новым веяниям, возникавшим в глубинах египетского общества и с той или иной степенью интенсивности проникавшим в сознание наиболее передовых слоев общества.

Таким образом, видно, что религиозное образование в ал-Азхаре сопровождалось движением за пересмотр, коррекцию и изменения в учебной практике порой даже в большей степени, нежели это имело место в светских учебных заведениях в исследуемый период. Одной из причин этого было то, что британская администрация в лучшем случае игнорировала образование, и на этом фоне активность университетских властей давала шанс скомпенсировать безразличие к судьбам египетского образования, самоорганизовываться и найти способы внедрять некоторые новшества, несмотря на то, что заведение это имело и имеет преимущественно религиозный характер и не должно бы было испытывать тягу к изменениям. В этом случае, может быть, уместно отметить и чувства патриотизма, свойственные более продвинутым слоям населения Египта, которые по мере возможности самостоятельно стремились адаптировать свою страну к изменениям, происходившим в мире на рубеже двух истекших столетий и требовавшим осмысления процесса, в том числе и религиозными средствами. Кроме того, некоторое оживление в системе египетского образования, которое наблюдалось в рамках естественного развития всей этой «отрасли», т. е. развития не быстрого, функционировавшего в своего рода возвратно-поступательном режиме, явно можно считать следствием начинавшегося подъема национально-освободительного движения, которое ставило на политическую повестку вопрос об освобождении образовательной системы от догм, устаревших принципов и правил и направлении ее в русло модернизации и перехода к светской модели передачи знаний.

Литература

Арабская республика Египет: справочник. М.: Наука, 1990. 335 с.
Ацамба Ф. М., Кириллина С. А. Религия и власть: ислам в Османском Египте (XVIII — первая четверть XIX в.). М.: Изд-во МГУ, 1996. 160 с.

---

¹ Шарипова Р. М. Роль университета аль-Азхар в общественно-политической и идеологической жизни ОАР/АРЕ на современном этапе. С. 57–59.

Баширов Д. Д. Усиление исламского фактора в Египте и его влияние на общественно-политическую жизнь страны (70–80-е годы). М., 1992.

Баширов Д. Д. Усиление исламского фактора в Египте и его влияние на общественно-политическую жизнь страны: (70–80-е годы): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 09.00.06 / Ин-т востоковедения РАН. М., 1992. 16 с.:

Кириллина С. А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая пол. XIX — начало XX в.) М.: Наука, 1989. 203 с.

Луцкий В. В. Новая история арабских стран. М.: Наука, 1965. 372 с.

Москалец О. В. Реформы Мухаммада Али и развитие системы просвещения в Египте в первой половине XIX в.: учёные записки Центра арабских и исламских исследований. М.: ИВ РАН, 2015. С. 38–46.

Нестеров Ф. Ф. Общественная мысль в Египте в период с конца 19 — по тридцатые годы 20 века // Труды университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Т. 32. М., 1968. С. 63–93.

Поляков К. И. Исламский университет аль-Азхар: традиции и современность // Ближний восток и современность. Вып. 9. М., 2000. С. 195–206.

Сейранян Б. Г. Египет в борьбе за независимость (1945–1952 гг.). М.: Наука, 1970. 297 с.

Сейранян Б. Г. Мухаммад Абдо: творец мыслящего Египта // Восток (Oriens). 2011. № 2. С. 32–42.

Султанов А. Ф. Из истории национального движения в Египте. Абдаррахман ар-Рафии. Эпоха Мухаммада Али // Арабские страны: История. Экономика. М., 1966. С. 267–272.

Царегородцева И. А. Аль-Азхар и государственная власть в Египте: развитие отношений во второй половине XX — начале XXI в. // Pax Islamica (Мир ислама). М.: Издательский дом Марджани. 2012. № 1–2(8–9). С. 480–491.

Шарипова Р. М. Роль университета аль-Азхар в общественно-политической и идеологической жизни ОАР/АРЕ на современном этапе: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972.

Al-azhar's «imcopotence». *Al-Ahram Weekly*, 2.07.2015

Al-Azhar: Authority and legitimacy. *Al-Ahram Weekly*, 17–30.12. 2015.

Bayard Dodge. Al-Azhar. A Millennium of Muslim Learning. The Middle East Institute Washington, D. C. 1961. 239 p.

شبلبدران. التعليم وتحديث المجتمع. القاهرة: دار قباء للطباعة والنشر والتوزيع. ٢٠٠٢. ص. ٣٨٢.

Шабаль Бадран. Ат-та‘алимва тахдис аль-муджтама‘. Каир: Дар каба’. 2000. 283 с.

References

Arabskaia respublika Egipet: spravochnik [Arab Republic of Egypt: Directory] (1990). Moscow: Nauka. 335 p.

Atsamba F. M., Kirillina S. A. (1996). *Religiia i vlast': islam v Osmanskom Egipte (XVIII — pervaiia chetvert' XIX v.)* [Religion and Authority: Islam in the Ottoman Egypt (18 — First Quarter 19th century)]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 160 p.

Bashirov D. D. (1992). Usilenie islamskogo faktora v Egipte i ego vliianie na obshchestvenno-politicheskuiu zhizn' strany (70–80-e gg.) [Increasing of the Islamic Factor in Egypt and Its Influence on the Social and Political Life (in the 70–80th)]. Dissertatsiia. Moscow.

Kirillina S. A. (1989). *Islam v obshchestvennoi zhizni Egipta (vtoraia pol. XIX — nachalo XX v.)*. [Islam in the Public Life of Egypt (the Second Half of the 19th– Early 20th Century)]. Moscow: Nauka. 203 p.

Lutskii V. V. *Novaia istoriia arabskikh stran* [The Modern History of Arab Countries]. Moscow, 1965. 372 p.

Moskalets O. V. (2015). Reformy Mukhammada Ali i razvitie sistemy prosveshcheniia v Egipte v pervoi polovine XIX v. [Muhammad 'Ali's Reforms and the Development of the Educational System in Egypt in First Half of the 19th Century]. *Uchenye zapiski Tsentra arabskikh i islamskikh issledovaniy*. Moscow: IV RAN. Pp. 38–46.

Nesterov F. F. (1968). Obshchestvennaia mysl' v Egipte v period s kontsa 19 — po tridsatye gody 20 v. [The Social Thought in Egypt from the late 19th Century to the Thirties of the 20th Century]. *Trudy universiteta druzhby narodov im. Patrisa Lumumby*. Vol. 32. Moscow. Pp. 63–93.

Poliakov K. I. (2000). Islamskii universitet al'-Azkhara: traditsii i sovremennost' [Islamic University Al-Azhar: Traditions and Modernity]. *Blizhnii vostok i sovremennost'*. No. 9. Moscow. Pp. 195–206.

Seyranian B. G. (1971). *Egipt v bor'be za nezavisimost' (1945–1952 gg.)* [Egypt in the Struggle for Independence (1945–1952)]. Moscow: Nauka. 297 p.

Seyranian B. G. (2011). Mukhammad Abdo: tvorets myslishego Egipta [Muhammad 'Abduh: the Creator of Thinking Egypt]. *Vostok (Oriens)*. № 2. Pp. 32–42.

Sultanov A. F. (1966). Iz istorii natsional'nogo dvizheniia v Egipte. Abdarrakhman ar-Rafii. Epokha Mukhammada Ali [From the History of the National Movement in Egypt. Abdrahman al-Rafi. Muhammad 'Ali Time]. *Arabskie strany: Istoriia. Ekonomika*. Moscow. Pp. 267–272.

Tsaregorodtseva I. A. (2012). Al'-Azkhara i gosudarstvennaia vlast' v Egipte: razvitie otnoshenii vo vtoroi polovine XX — nach. XXI v. [Al-Azhar and the State Authority in Egypt: Development of Relations in the Second Half of the 20 — Early 21st century]. *Pax Islamica (Mir islama)*. M.: Izdatel'skii dom Mardzhani. № 1–2(8–9). Pp. 480–491.

Sharipova R. M. (1972). Rol' universiteta al'-Azkhara v obshchestvenno-politicheskoi i ideologicheskoi zhizni OAR/ARE na sovremennoi etape [The Role of al-Azhar University in the Socio-Political and Ideological Life of the UAR/ARE at the Current Stage]. Diss. ... kand. ist. nauk. Moscow.

- Al-azhar's "Impotence". *Al-Ahram Weekly*, 2.07.2015.
- Al-Azhar: Authority and Legitimacy. *Al-Ahram Weekly*, 17–30.12. 2015.
- Bayard Dodge. (1961). *Al-Azhar. A Millennium of Muslim Learning*. The Middle East Institute Washington, D. C. 239 p.
- شبل بدران. (٢٠٠٢). التعليم وتحديث المجتمع. القاهرة: دار قباء للطباعة والنشر والتوزيع. ٣٨٢ ص.
- Shabal Badran. (2000). *Education and Modernization of Society*. Dar Ka-ba'a. 283 p.

From the History of the Islamic Renewal Movement

THE MAIN STAGES OF THE REFORM OF AL-AZHAR UNIVERSITY

Oksana V. MOSKALETS,
research assistant, Centre for Arabic
and Islamic Studies, Institute
for Oriental Studies, RAS
(12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031,
Russian Federation).
E-mail: oksana_interpost@mail.ru

Abstract. For over a thousand years, Al-Azhar University has been the center of Islamic scholarship, education, and thought. Muslims educated at Al-Azhar have extended Egypt's influence far beyond her borders. The article traces the main stages of reforming this famous university in the Arab East in the XIX – early XX centuries. Early in the nineteenth century, Egypt forged ahead of the rest of the Muslim world in secular educa-

tion, after Mohammad Ali set up the first modern medical, engineering, and military educational institutions in the area. During British colonial rule of Egypt, state- controlled education was structured to serve British interests while Egyptians and non-English foreigners worked to expand private and religious education. During the early part of the twentieth century, Al-Azhar became the center for reformist views of Islam, mainly under the influence of Muhammad Abduh, who taught there. Although some of his views did not gain acceptance, a change in the intellectual climate had begun to take hold.

Keywords: Egypt, reform, al-Azhar, education, university, Islam, learning programs, educational subjects.

